

УДК 324

Мамараев Р.М.

*Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН*

367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 75, Российская Федерация

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье отображены итоги первого прикладного массового политико-социологического исследования в Республике Дагестан по проблеме специфики электорального поведения в России, особенно после состоявшихся осенью 2016 г. выборов депутатов Государственной Думы РФ. Практическая значимость проведённого автором исследования позволит изучить электоральные предпочтения в отдельно взятом субъекте РФ и дополнить общероссийскую картину электоральных предпочтений, что немаловажно в преддверии предстоящих президентских выборов в 2018 г.

Ключевые слова: выборы, электоральная социология, электоральное поведение, политическое поведение, политические ориентации.

R. Mamarayev

*Department of Sociology
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of RAS*

75, Yaragского st., Republic of Dagestan, Makhachkala 367030, Russian Federation

ELECTORAL PREFERENCES OF THE PEOPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. This paper reflects the results of the first applied mass political and sociological research in the Republic of Dagestan on the specificity of electoral behavior in Russia, especially after the elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation held in autumn 2016. The practical importance of the research conducted by the author will allow to study electoral preferences in a single subject of the Russian Federation and supplement the all-Russian picture of electoral preferences, which is important in the run-up to the upcoming presidential elections in 2018.

Key words: elections, electoral sociology, electoral behavior, political behavior, political orientations.

Электоральная социология (социология выборов) представляет собой отрасль социологии, изучающую комплекс проблем: поведение населения в избирательных кампаниях; электоральные ориентации социальных общностей и отдельных граждан; факторы, влияющие на участие в выборах и голосовании; мотивы участия или неучастия в выборах; структуру электората; особенности восприятия электоратом предвыборных мероприятий, партий и личностей кандидатов; воздействие СМИ на позиции избирателей; прогнозирование итогов выборов и т. д. [2–5; 7; 13–18].

В рамках электоральной социологии исследуются проблемы, носящие смежный характер. Она находится в тесной связи с такими дисциплинами, как политология, избирательное право, методология и техника социологических исследований, политическая социология и др. В качестве одного из важнейших аспектов предмета электоральной социологии выступает электоральное поведение, которое является видом политического поведения и представляет собой любую форму участия в осуществлении власти (или противодействии её осуществлению). Электоральное поведение – это процесс определения политических предпочтений и принятия решений гражданами относительно своего участия в выборах и голосования за те или иные политические силы и кандидатов в период проведения выборов [1; 6; 8; 9; 11].

Целью настоящего исследования является изучение электоральных предпочтений в Республике Дагестан накануне выборов депутатов федерального и регионального уровня 18 сентября 2016 г. методом социологического опроса.

Социологическое исследование проведено автором в рамках плановой научной работы за 2016 г. в Республике Дагестан в городской и сельской местности. Было опрошено 269 человек. Участниками опроса являются рядовые граждане. Использовался метод случайного отбора. При рассмотрении электоральных ориентаций населения ключевым в нашем исследовании является выявление предпочтительности тех или иных политических ориентаций жителей Дагестана (табл. 1).

Результаты исследования показывают превалирование в установках опрошенных жителей Дагестана независимо от возрастного признака предпочтительности социал-демократических идей, базирующихся на принципах социальной справедливости, солидарности и большей свободы для людей (каждый третий опрошенный по всему массиву). По значимости второе ранговое место занимает приверженность опрошенных социалистическим принципам, основанным на социальной справедливости, свободе и равенстве. На третьей позиции располагается важность коммунистических идей. На четвёртом месте находятся суждения «национализм» и «умеренные взгляды», отмеченные каждым десятым опрошен-

ным по всему массиву. Остальные политические концепции и взгляды, как показывает исследование, практически не востребованы в массовом сознании жителей Дагестана.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие политические взгляды вам близки? (можно выбрать несколько вариантов)» (варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)

Возраст Варианты ответов	До 20 лет	От 20 до 30 лет	От 30 до 40 лет	От 40 до 50 лет	От 50 до предпенсионного возраста	Пенсионер	Всего:
Социалистические	38,8	24,1	25,5	21,4	20,0	41,7	29,0
Коммунистические	23,5	17,2	21,3	21,4	32,0	33,3	22,7
Социал-демократические	32,9	39,7	34,0	26,2	52,0	33,3	35,3
Теократические	2,4	5,2	6,4	0	8,0	0	3,7
Правые	7,1	1,7	4,3	2,4	8,0	0	4,5
Либеральные	5,9	5,2	4,3	9,5	8,0	0	5,9
Консерватизм	3,5	5,2	2,1	2,4	0	0	3,0
Национализм – верность и преданность своей нации, независимость, работа на благо собственного народа. Нация является главной ценностью государства и залогом единства	16,5	12,1	4,3	9,5	0	0	10,0
Клерикализм	3,5	1,7	0	0	0	0	1,5
Центризм	3,5	1,7	2,1	0	0	0	1,9
Умеренные взгляды	10,6	8,6	10,6	11,9	8,0	8,3	10,0
Индифферентность	10,6	5,2	8,5	14,3	4,0	8,3	8,9

В изучении электоральных предпочтений населения особое внимание привлекает и решающее теоретическое значение имеет толкование феномена «устойчивости», или «стабильности» электорального поведения. Но если исходить из данного понимания, то сложно говорить о стабильности электората в России, т. к. на каждых выборах доли проголосовавших за партии и кандидатов определённой направленности в России не являются постоянными. Наоборот, наблюдаются масштабные изменения рейтинга политических сил. Доля их электоральной поддержки зачастую увеличилась или уменьшалась кратно, и ни одно из «политических направлений»

(либералов, коммунистов и т. д.) не сохраняло стабильного количества проголосовавших за них.

С целью установления электорального поведения потенциальных избирателей в Республике Дагестан в контексте возможности изменений политических ориентаций респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить существующие в их массовом сознании установки (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов «Легко ли Вы можете поменять свои политические предпочтения?» (варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов \ Возраст	до 20 лет	от 20 до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до предпенсионного возраста	Пенсионер	Всего:
Нет, я всегда верен своим политическим взглядам	48,2	31,0	29,8	35,7	48,0	25,0	38,3
С трудом, если очень сильно разочаруюсь	14,1	15,5	4,3	11,9	20,0	25,0	13,4
Да, если мне понравится другая политическая партия или политический деятель	16,5	17,2	6,4	4,8	0	8,3	11,2
Да, если я не согласен с политическим курсом партии или политического лидера	15,3	13,8	21,3	19,0	8,0	16,7	16,0
Да, если я не согласен с международной политикой партии или политического лидера	8,2	13,8	14,9	2,4	4,0	0	8,9
Да, если ухудшилось мое социально-экономическое положение	3,5	8,6	17,0	7,1	16,0	50,0	10,8
Да, если ухудшилась социально-экономическая жизнь в обществе	12,9	24,1	31,9	26,2	24,0	33,3	22,7
Другое (напишите)	4,7	6,9	6,9	14,3	0	0	6,3

Наше исследование показывает определённую консервативность в установках опрошенных, которым ближе суждение «нет, я всегда верен своим политическим взглядам» (первое ранговое место по всему массиву): каждый второй опрошенный в возрастных подгруппах «до 20 лет» и «от 51 до предпенсионного возраста», каждый третий опрошенный «от 21 года до 30 лет», «от 31 до 40 лет» и «от 41 до 50 лет», каждый четвёртый опрошенный среди пенсионеров. По социальному положению данную позицию разделяет больше половины опрошенных среди предпринимателей, каждый второй опрошенный среди студентов и безработных, каждый третий из числа служащих

и работников сельского хозяйства, каждый четвертый среди рабочих. Можно увидеть тесную взаимосвязь также между уровнем социально-экономического положения и политическими убеждениями респондентов: каждый пятый опрошенный по всему массиву, каждый третий в разрезе «от 31 до 40 лет», среди пенсионеров и служащих, каждый четвертый в возрастных подгруппах «от 21 до 30 лет», «от 41 до 50 лет», «от 51 до предпенсионного возраста» и среди рабочих, каждый пятый среди безработных и работников сельского хозяйства, каждый шестой среди предпринимателей и студентов, если «ухудшиться социально-экономическая жизнь в обществе», могут поменять свои взгляды. Третье ранговое место занимает позиция «да, если я не согласен с политическим курсом партии или политического лидера», отмеченная каждым шестым опрошенным по всему массиву, и доля таковых по сравнению с другими подгруппами относительно больше в возрастных разрезах «от 41 до 50 лет» и «от 41 до 50 лет», по социальному положению каждый третий опрошенный среди работников сельского хозяйства, каждый пятый среди служащих и безработных. Далее, каждый второй опрошенный среди пенсионеров, каждый шестой опрошенный в подгруппах «от 31 до 40 лет» и «от 31 до 40 лет», каждый четвертый среди пенсионеров, каждый пятый среди служащих изменят свои политические взгляды в ситуации ухудшения своего социально-экономического положения.

Несомненно, электоральные ориентации населения нельзя рассматривать вне связи с уровнем и видом выборов. Для определения первостепенных и второстепенных выборов дагестанским респондентам был задан вопрос «**Выберите наиболее значимые для Вас выборы?**». Результаты ответов показывают доминирование значимости выборов Президента России» (50,6%) (первое ранговое место), главы Республики Дагестан (26,4%), «глав сёл» (14,5%), «глав муниципальных образований» (10,4%), «депутатов Государственной думы России» (7,8%), депутатов Народного Собрания Дагестана (5,2%), «муниципальных депутатов» (1,9%), и никакие выборы не интересуют каждого пятого опрошенного (19,7%).

Таким образом, полученные результаты показывают, что первостепенными выборами для дагестанцев являются выборы сильных институтов федерального и регионального уровня, располагающих достаточными объёмами политических и юридических полномочий, чтобы формировать общеполитический курс, Президента Российской Федерации и главы Республики Дагестан. А самыми непопулярными выборами являются выборы муниципальных депутатов, при этом достаточно высок показатель безразличия ко всем уровням выборов.

Далее, респондентам было предложено выбрать вид избирательной системы депутатов в федеральные и законодательные органы. У респондентов

явно доминирует вариант ответа «беспартийные, независимые кандидаты тоже должны иметь возможность избираться в депутаты» – 70,3%, который подразумевает мажоритарную избирательную систему. А вариант пропорциональной системы «депутатами Народного Собрания РД и муниципальных образований должны быть только члены партий» набрал 29,7%. Таким образом, дагестанцы выразили желание, чтобы наряду с пропорциональной системой существовала и мажоритарная система, которая была отменена в России с 2007 по 2016 гг. Склонность к мажоритарной системе можно объяснить отсутствием доверия и авторитета политических партий и их членов, невозможностью пробиться в законодательный орган рядовым независимым гражданам со своей независимой политической и жизненной позицией.

Далее, в анкете респондентам было предложено выбрать вариант голосования за партию по открытым или закрытым партийным спискам. По результатам ответов доминирует вариант голосования за политическую партию по открытым спискам, с формулировкой «голосование за конкретных людей в списке партии, чтобы депутатами автоматически становились те, кто пользуется наибольшей поддержкой у населения» (74,3%). Второй вариант «Голосование за партию, а руководство партии само решит, кто станет депутатом» получил поддержку у 25,7% респондентов.

Результаты последних двух приведённых вопросов свидетельствуют о последовательности электоральных предпочтений респондентов, их ориентированности голосовать за конкретных людей, а не за партию как таковую.

Электоральные ориентации населения формируются под воздействием множества факторов. Существует предположение, что электоральные предпочтения связаны в том числе с «послушностью» населения региональной власти, авторитетным людям, родственникам и т. д. связи с этим возникает вопрос коллективного или индивидуального, независимого голосования.

В наше исследование был включён вопрос, направленный на выявление уровня независимого голосования, исходя из собственных жизненных и политических ориентиров респондентов (табл. 3).

Полученные результаты свидетельствуют о существовании у опрошенных независимой позиции в вопросе голосования, и респонденты не подвержены покорному коллективному голосованию по воле конкретного человека или узкого круга лиц. Так, по всему массиву каждый третий респондент разделяет позицию «Я пойду на выборы и проголосую исходя из собственных предпочтений», в то время как доля отметивших остальные варианты ответов в 2–3 раза меньше. На то, чтобы не вступать в конфликт с собственными политическими предпочтениями и игнорировать выборы, ориентирован каждый седьмой опрошенный по всему массиву, каждый восьмой в вежливой форме способен отказать. Вместе с

тем имеется некоторое число респондентов, которые могут под влиянием тех или иных факторов проголосовать за кандидатов, к которым они не испытывают симпатии: каждый восьмой опрошенный сделает это из-за пиитета перед «авторитетными и уважаемыми» людьми», каждый седьмой – «если это будет просьба в доброй и вежливой форме», и каждый пятнадцатый опрошенный – из-за нежелания портить отношения.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если ваше начальство, родственники, односельчане и т. д. будут упорно настаивать проголосовать Вас на их усмотрение, как Вы поступите?» (%)

Варианты ответов	%
Я проголосую, даже если это будет против моей воли и желания, т.к. не могу отказать авторитетным и уважаемым людям	12,3
Я проголосую, даже если это будет против моей воли и желания, т.к. не хочу портить отношения	6,7
Я проголосую, если это будет просьба в доброй и вежливой форме	15,2
Я пойду на выборы и проголосую исходя из собственных предпочтений	39,8
Я тактично и вежливо откажу	11,9
В данной ситуации я не пойду на выборы	14,1

Полученные результаты свидетельствуют о существовании у опрошенных независимой позиции в вопросе голосования, и респонденты не подвержены покорному коллективному голосованию по воле конкретного человека или узкого круга лиц. Так, по всему массиву каждый третий респондент разделяет позицию «Я пойду на выборы и проголосую исходя из собственных предпочтений», в то время как доля отметивших остальные варианты ответов в 2–3 раза меньше. На то, чтобы не вступать в конфликт с собственными политическими предпочтениями и игнорировать выборы, ориентирован каждый седьмой опрошенный по всему массиву, каждый восьмой в вежливой форме способен отказать. Вместе с тем имеется некоторое число респондентов, которые могут под влиянием тех или иных факторов проголосовать за кандидатов, к которым они не испытывают симпатии: каждый восьмой опрошенный сделает это из-за пиитета перед «авторитетными и уважаемыми» людьми», каждый седьмой – «если это будет просьба в доброй и вежливой форме», и каждый пятнадцатый опрошенный – из-за нежелания портить отношения.

Не менее важным в нашем исследовании является выявление мотивации и побуждения респондентов делать свой выбор (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Голосуя, свой выбор Вы делаете исходя из...?» (%)

Варианты ответов	%
Симпатии и личного отношения к партии или политическому деятелю	14,1
Мнения и настроения в обществе	10,4
Мнения родных и близких	16,0
Близости идей политической партии или политического деятеля с моими	12,3
Личных качеств кандидата	21,2
Профессионализма кандидата	35,3
Собственного экономического и социального положения	3,3
Из социально-экономического, политического состояния дагестанского общества	7,1
Последних политических событий в стране и республике	4,8
Последних экономических событий в стране и республике	3,7
Жизненных перспектив в будущем	13,8
Я голосую в надежде, что улучшится мое социально-экономическое положение	33,8
Другое (напишите)	3,7

Приведённые в таблице 4 результаты исследования показывают, что основой выбора респондентов являются в первую очередь профессиональные качества кандидата, отмеченные каждым третьим опрошенным по всему массиву, на второй позиции располагается суждение «личных качества кандидата», на третьем месте – «мнения родных и близких». При этом можно отметить определённое противоречие в электоральных предпочтениях у респондентов. Так, в ответах на вопрос «**Легко ли Вы можете поменять свои политические предпочтения?**» побудительным мотивом выступал социально-экономический фактор как на макроуровне, так и на микроуровне. Но, как показывают результаты ответов на вопрос «**Голосуя, свой выбор Вы делаете исходя из...?**», суждения «собственное экономическое и социальное положение» и «социально-экономическое, политическое состояние дагестанского общества» очень мало будут влиять на политический выбор респондентов. Вместе с тем каждый третий опрошенный заявлял, что мотивацией его предпочтения того или иного кандидата является надежда на улучшение своего материального положения.

Далее, в нашем исследовании респондентам был задан «контрольный вопрос», позволяющий понять представления опрошенных респондентов о политическом портрете кандидата (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Что Вы цените в политическом деятеле? (можно несколько вариантов)» (%)

Варианты ответов	%
Молодость (до 35 лет)	10,0
Зрелый возраст (от 35 до 49)	16,7
Старший возраст (от 50 и выше)	6,7
Национальность	3,3
Религиозность	13,4
Умение четко и грамотно говорить	26,4
Профессионализм	60,6
Высокую государственную должность	4,1
Высокие достижения в спорте	2,2
Представитель науки, образования, культуры	10,0
Крупный бизнесмен	1,9
Работник правоохранительных органов	1,1
Богатство	1,9
Мягкость	2,2
Строгость	13,8
Честность	62,1
Решительность	38,3
Умение стильно одеваться	1,1
Внешняя красота	1,5
Другое (напишите)	1,1

Полученные результаты исследования констатируют значимость личностного качества «честность», наряду с которым должны проявиться уровни образования и компетентности кандидата для занятия определённой должности в структуре органов исполнительной, законодательной власти – иными словами, профессионализм (больше половины опрошенных); но при этом в графе «честность» респонденты от руки дописывали и востребованность справедливости, т. е. дагестанские респонденты акцентируют внимание, в первую очередь на чертах характера человека. Далее, не менее важным для кандидата является такое личностное качество, как «решительность» (каждый третий опрошенный), каждый четвёртый опро-

шенный обозначил важность владения ораторским искусством. Остальные перечисленные признаки, как показывает таблица, варьируются в пределах от «умения стильно одеваться» (1,1%) до «зрелый возраст» (16,7%). При составлении данного вопроса мы исходили из предположения о значимости профессиональной принадлежности будущего кандидата, а также его религиозности. Но результаты исследования показывают, что данный признак занимает седьмое место среди предложенных 19 вариантов ответа.

Накануне выборов депутатов в 2016 г. республиканского и федерального уровня нас интересовал рейтинг представленных в политической системе российского общества партий (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «В сентябре 2016 года будут проходить выборы, за какую партию Вы бы проголосовали?» (%)

Варианты ответов	%
Единая Россия	44,2
Коммунистическая Партия (КПРФ)	8,6
ЛДПР	3,3
Народ против коррупции (дагестанское отделение представлено религиозными лидерами)	9,3
Партия народной свободы (ПАРНАС)	1,5
Патриоты России	1,9
Правое дело	0,4
Родина	0,4
Справедливая Россия	2,2
Яблоко	1,9
От большинства этих партий нет толку, нужны новые прогрессивные партии	5,2
Голосовал бы против всех	6,7
Я не пойду на выборы, так как от моего голоса ничего не зависит	10,4
Я не пойду на выборы, т.к. будет фальсификация результатов выборов	10,8

Полученные результаты показывают преимущество партии власти «Единая Россия» (каждый второй опрошенный), за ней с большим отрывом располагается партия «Народ против коррупции» (каждый одиннадцатый опрошенный), и замыкает тройку лидеров «КПРФ» (каждый двенадцатый

опрошенный). При этом каждый девятый опрошенный не будет принимать участие в выборах, опасаясь возможной «фальсификации результатов выборов», и каждый десятый опрошенный «не пойдёт на выборы, считая, что «от его голоса ничего не зависит». Рейтинг и уровень доверия к остальным партиям в массовом сознании жителей Дагестана довольно низкий. Невысокий рейтинг партии «Народ против коррупции» можно объяснить её малоизвестностью в республике, ибо она ярко заявила о себе и своих политических амбициях только накануне выборов, а также низким авторитетом отдельных религиозных деятелей, которые представляли эту партию, разобщённостью в и борьбой за лидерство внутри самой партии среди религиозных деятелей, а также отсутствием чётких политических позиций и решительных действий.

В исследованиях электорального поведения нельзя обойти стороной влияние экономического фактора на данный политический процесс, зависимость электорального поведения от экономической ситуации, в которой оказывается население страны (или население различных территориальных образований).

Экономический фактор влечёт за собой изменение поддержки правящей партии, правительства, президента страны. Часть специалистов признают влияние экономических показателей на электоральное поведение и считают, что некоторые улучшения экономического положения населения ассоциируются с достижениями действующего президента или правительства страны во внутренней политике и, как следствие, влияют на рейтинг президента, правительства, «партии власти».

Для выявления влияния экономического фактора на электоральное поведение жителей Дагестана были сопоставлены между собой вопросы (табл. 7)

Таблица 7

Распределение ответов на вопросы «Как изменилось ваше материальное положение за последнее время?» на «Легко ли Вы можете поменять свои политические предпочтения?» (%)

Легко ли Вы можете поменять свои политические предпочтения? Как изменилось ваше материальное положение за последнее время?	Нет, я всегда верен своим политическим взглядам	Струдом, если очень сильно разочаруюсь	Да, если мне понравится другая политическая партия или политический деятель	Да, если я не согласен с политическим курсом партии или политического лидера	Да, если я не согласен с международной политикой партии или политического лидера	Да, если ухудшилось мое социально-экономическое положение	Да, если ухудшилась социально-экономическая жизнь в обществе
Улучшилось	60,0	6,7	13,3	10,0	10,0	23,3	16,7
Осталось неизменным	34,1	17,9	13,8	17,1	10,6	6,5	17,1
Ухудшилось	37,1	10,3	7,8	16,4	6,9	12,1	30,2
Всего:	38,3	13,4	11,2	16,0	8,9	10,8	22,7

Из данных таблицы видно, что респонденты, у которых за последнее время ухудшилось материальное положение, в первую очередь, склонны легко менять свои политические предпочтения по причине ухудшения социально-экономической жизни в обществе, на второй позиции находится фактор не согласия с политическим курсом партии или политического лидера и третье ранговое место занимает суждение «если ухудшилось социально-экономическое положение» респондента. У тех респондентов, социально-экономическое положение которых осталось неизменным, среди положительных ответов в равной степени выражены варианты «если респондент не согласен с политическим курсом партии» и «если ухудшится социально-экономическая жизнь в обществе». Опрошенные, считающие, что уровень их социально-экономического положения улучшился, допускают возможность изменения собственных политических предпочтений в ситуации ухудшения как своего, так и в целом социально-экономического положения в обществе. Сопоставление двух вопросов, позволяет сделать вывод о влиянии экономического фактора на политические электоральные установки респондентов.

При исследовании электорального поведения жителей Республики Дагестан важным является установление их политической активности (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Ходите ли вы на выборы?» (%)

Варианты ответов	%
Да, т. к. верю, что выборами можно изменить жизнь к лучшему	22,7
Да, хоть слабо, но верю, что выборами можно изменить жизнь к лучшему	31,2
Да, т.к. на работе / учебе вынуждают это делать	6,3
Иногда, по настроению и смотря какие выборы	9,3
Нет, т. к. не знаю какие проходят выборы и место голосования, хотя я готов голосовать	3,3
Нет, я не верю, что выборы что-то изменят к лучшему	11,9
Нет, т. к. за кого голосую, не оправдывают мои ожидания, разочаровывают	5,2
Нет, я не верю в честное проведение выборов	17,5
Нет, меня все устраивает	3,0
Другое (напишите)	4,1

Приведённые в таблице данные опроса показывают, что, несмотря на возможные перемены, каждый третий опрошенный по всему массиву является активным избирателем. Вместе с тем каждый четвёртый опрошенный надеется на позитивные изменения благодаря выборам. У каждого шестого опрошенного не вызывает доверия проведение как самой избирательной компании, так и выборной процедуры.

В следующем опросе респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить уровень доверия к выборам: **«Верите ли вы в проведение честных выборов и подсчёт голосов в Республике Дагестан?»**. Больше половины опрошенных респондентов не верят (66,5%), верят лишь 10,0%, и 23,4% затруднились ответить. Такие результаты говорят об отсутствии доверия к важным для демократического государства избирательному процессу и легитимности результатов выборов.

ВЫВОДЫ

Проведённое нами политико-социологическое исследование показывает характерную для жителей Дагестана специфику электоральных предпочтений. Нельзя сказать, что жители Дагестана являются аполитичными и их политическая культура находится на низком уровне, хотя они демонстрируют пассивное поведение во время выборов любого уровня. Но этому есть объяснения, обусловленные в основном отсутствием доверия избирателей к органам власти как на федеральном, республиканском, так и на муниципальном уровнях и к самой процедуре проведения выборов.

Результаты проведённого опроса свидетельствуют о важности для опрошенных социал-демократических, социалистических и коммунистических идей, основанных на социальной справедливости, равенстве, свободе и благе. В настоящее время дагестанский электорат демонстрирует верность своим политическим взглядам. Но при этом часть электората готова поменять свои политические взгляды, если ухудшится социально-экономическая жизнь в обществе. В сложившейся социально-экономической ситуации в нашей стране важным обстоятельством выступает воздействие социально-экономического фактора на электоральное поведение респондентов.

Результаты исследования показывают предпочтительность для респондентов мажоритарной избирательной системы, пропорциональной при выборе депутатов законодательных органов власти. Поэтому они отдадут предпочтение голосованию за политические партии по открытым партийным спискам. По ним голосование происходит не за закрытые партийные списки, когда руководство партии само решает, кто из её членов будет

представлен в законодательном органе. Граждане голосуют за конкретных людей, которые, набрав большинство голосов в свою поддержку, проходят в законодательные органы власти.

Опрошенные жители Дагестана проявляют независимую позицию в вопросе голосования и не подвержены покорному коллективному голосованию по воле конкретного человека или узкого круга лиц. При этом наблюдается заметное влияние конфессионального фактора на электоральное поведение потенциальных избирателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова М.Н. Российская электоральная политика: институциональные ресурсы и технологии реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-а-Дону., 2006. 173 с.
2. Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа // Политическая наука. 2000. № 3. С. 16–51.
3. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов 1996 г. // Полис. Политические исследования 1997. № 4. С. 44–56.
4. Голосов Г.В. Пределы электоральной инженерии: «Смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // Полис. Политические исследования. 1997. № 3. С. 102–113.
5. Доленко Д.В. Политика и территория: Основы политического регионоведения. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2000. 262 с.
6. Матханов В.Э. Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007. 134 с.
7. Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. Политические исследования 2002. № 5. С. 47–53.
8. Охременко И.В. Электоральное поведение: теория вопроса: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Теория вопроса. Ч. 2. Социологическая ретроспектива конца 90-х годов XX века. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2002. 52 с., 56 с.
9. Парфенова О.В. Электоральное поведение в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 24 с.
10. Петров Н.В., Титков А.С. Электоральный ландшафт // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы: сборник / под редакцией А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. М.: Эдиториал URSS, 2001. С. 72–74.
11. Римский В.Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан // Решение есть всегда. М.: Фонд ИНДЕМ, 2001. С. 145–152.
12. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002. 472 с.
13. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. 376 с.

14. Туровский Р.Ф. Политическая география : учебное пособие. М., Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 1999. 381 с.
15. Шабров О.Ф., Анохин М.Г., Дзалиев М.И. Компьютерное моделирование социально-политических процессов. М.: Интерпракс, 1994. 112 с.
16. Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политическом исследовании // *Общественные науки и современность*. 1996. № 2. С. 100–110.
17. Merrill S. Voting Behavior under the Directional Spatial Model of Electoral Competition // *Public Choice*. 1993. Vol. 77. № 5. P. 739–756.
18. Quinn K., Martin A. An integrated Computational Model of Multiparty Electoral Competition // *Statistical Science*. 2002. Vol. 17. № 4. P. 405–419.

REFERENCES

1. Bogdanova M.N. *Rossiiskaya elektoral'naya politika: institutsional'nye resursy i tekhnologii realizatsii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Russian electoral politics: institutional resources and technology: abstract of PhD thesis in Political sciences]. Rostov-on-Don, 2006. 173 p.
2. Gel'man V.Ya [Studying elections in Russia: research directions and methods of analysis]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2000, no. 3, pp. 16–51.
3. Golosov G.V. [The voters' behavior in Russia: theoretical prospects and the results of the regional elections of 1996]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1997, no. 4, pp. 44–56.
4. Golosov G.V. [The limits of electoral engineering: “Mixed unbound” electoral systems in new democracies]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1997, no. 3, pp. 102–113.
5. Dolenko D.V. *Politika i territoriya: Osnovy politicheskogo regionovedeniya* [Politics and territory: foundations of political studies]. Publishing house of the Mordovian University. Publ., 2000. 262 p.
6. Matkhanov V.E. *Vybory kak politiko-pravovoi institut izbiratel'nogo povedeniya naseleniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Elections as a political and legal institution of the electoral behavior of the population: abstract of PhD thesis in Political sciences]. Ulan-Ude, 2007. 134 p.
7. Meleshkina E.Yu. [The “Funnel of causality” in electoral studies]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2002, no. 5, pp. 47–53.
8. Okhremenko I.V. *Elektoral'noe povedenie: teoriya voprosa. Ch. 1. Teoriya voprosa. Ch. 2. Sotsiologicheskaya retrospektiva kontsa 90-kh godov XX veka* [Electoral behavior: a theory of matter. Part 1. Theory of the question. Part 2. Sociological retrospective of the late 90s of the XX century]. Volgograd: Publishing house of Volgograd State University. Publ., 2002. 52 p., 56 p.
9. Parfenova O.V. *Elektoral'noe povedenie v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Electoral behavior in the conditions of transformation of Russian society: abstract of PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2006. 24 p.
10. Petrov N. V., Titkov A.S. [The electoral landscape]. In: *Regionalizatsiya v razvittii*

Rossii: geograficheskie protsessy i problemy [Regionalization in Russia : Geographic processes and problems]. Moscow, Editorial URSS. Publ., 2001, pp. 72–74.

11. Rimskii V.L. [Clientelism as a factor of electoral behavior of Russian citizens]. In: *Reshenie est' vseгда* [There is always a solution]. Moscow, INDEM Foundation. Publ., 2001, pp. 145–152.

12. Smorgunov L.V. *Sovremennaya sravnitel'naya politologiya* [Modern comparative politics]. Moscow, ROSSPEN. Publ., 2002. 472 p.

13. Smorgunov L.V. *Sravnitel'naya politologiya: teoriya i metodologiya izmereniya demokratii* [Comparative politics: theory and methodology of measurement of democracy]. St. Petersburg, St. Petersburg State University. Publ., 1999. 376 p.

14. Turovskii R.F. *Politicheskaya geografiya* [Political geography]. Moscow, Smolensk, Publishing house of Smolensk State University. Publ., 1999. 381 p.

15. Shabrov O.F., Anokhin M.G., Dzliev M.I. *Kompyuternoe modelirovanie sotsial'no-politicheskikh protsessov* [Computer modelling of sociopolitical processes]. Moscow, Interpraks Publ., 1994. 112 p.

16. Shabrov O.F. [Systemic approach and computer modelling in political study]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1996, no. 2, pp. 100–110.

17. Merrill S. Voting Behavior under the Directional Spatial Model of Electoral Competition. In: *Public Choice*, 1993, vol. 77, no. 5, pp. 739–756.

18. Quinn K., Martin A. An integrated Computational Model of Multiparty Electoral Competition. In: *Statistical Science*, 2002, vol. 17, no. 4, pp. 405–419.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мамараев Руслан Магомедсаламович – научный сотрудник отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; e-mail: ruslan070@inbox.ru

Ruslan M. Mamaraev – Researcher at the Department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS; e-mail: ruslan070@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Мамараев Р.М. Электоральные предпочтения жителей Республики Дагестан // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Mamaraev R.M. Electoral preferences of the people of The Republic of Dagestan. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.